

Кирдей Иван Борисович, аспирант,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»,
г. Москва

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается национально-культурный потенциал текстов художественной литературы. Удалось установить, что особенностью данного жанра является наличие информации разного уровня – как лингвистического, фактуального, так культурного и эмоционального планов, что позволит изучить не только языковые, но и культурные особенности различных сфер жизни носителей языка.

Ключевые слова: художественный текст, реалии, эмоционально-экспрессивная лексика, дидактический потенциал.

Художественный текст является «источником и транслятором лингвокультурологической, исторической, фактуальной и концептуальной информации», выраженной в виде языковых средств всех уровней [1]. Совокупность данных средств представляет собой «национально-культурный потенциал», который состоит из следующих компонентов: познавательно-эстетический; эмоционально-экспрессивный; характерологический; хронологический [1, 5].

Познавательно-эстетический аспект состоит в корректной передаче «культурологически значимой информации об историческом развитии нации, менталитете народа...» и т.д [1]. При этом наименования предметов и явлений (реалий) и исторических личностей служат для реализации познавательной функции данного аспекта. В. С. Виноградов выделяет 6 видов реалий: «бытовые реалии», «этнографические и мифологические реалии», «реалии мира природы», «реалии государственно-административного строя и общественной жизни», «ономастические реалии», «ассоциативные реалии» [1, 5]. Бытовые реалии одновременно отражают материальную и духовную сторону жизни общества и включают в себя жилищные наименования, одежду, мебель, виды труда и занятий, а также культурные особенности, такие как традиции, обычаи, праздники, фольклор, искусство. Этнографические и мифологические реалии включают в себя названия национальностей и общностей, проживающих в описываемой стране, названия населенных пунктов и мест проживания, а также наименования мифических существ и мест («божества, сказочные существа, легендарные места») [1]. Данный пласт лексики обладает высоким художественным потенциалом, так как многие фразеологизмы, используемые в настоящий момент современными носителями языка, чаще всего отсылают к прошлому, где данные единицы речи носили мифологизированный характер. Реалии природы позволяют достоверно воссоздать описываемый в произведении мир. Данная категория реалий включает в себя: топонимы различного рода (города, горы, реки и т.д.), название флоры и фауны. Отдельно стоит отметить и то, что последние названия могут носить в художественном тексте оценочную, символическую функцию. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни отражают позволяют читателю составить представление о территориальном устройстве описываемых государств (например, лексемы «провинция», «штат», «департамент», а также их названия). Ономастические реалии включают в себя

«антропонимы, имена литературных героев, названия компаний, исторических объектов...» [1]. Отмечается, что в литературных произведениях наибольший пласт ономастических реалий составляют антропонимы и топонимы.

Эмоционально-экспрессивный аспект национально-культурного потенциала художественного текста заключается в способности воспроизводить «мир эмоций определенной языковой общности» [1], для чего авторы прибегают к использованию национально-маркированной лексики, в число которой входят: «слова-символы, сравнения, метафоры, фразеологические единицы, афоризмы, коннотативная лексика, тропы, эпитеты, междометия» [1]. Стоит отметить, что в научной среде нет единого мнения по поводу того, что именно относится к эмоционально-экспрессивной лексике. Например, одна из первых классификаций, предложенная А. Д. Григорьевой, включает в себя три категории: «слова с суффиксами уменьшительности, увеличительности и т.д.» «переносные употребления нейтральных слов»; «слова, заключающие эмоциональность в своей семантике» [4, 3]. Е. М. Галинкина-Федорук представила следующую классификацию: слова, выражающие чувства и переживаемые говорящим; слова, выражающие оценку говорящим; слова, в которых экспрессивность передается при помощи «суффиксов или приставок эмоциональной окраски» [4, 2]. В. И. Шаховский относит к экспрессивной лексике «междометия и междометные слова, эмотивно-усилительные наречия, бранные и ласкательные слова, эмотивно-оценочные прилагательные...архаизмы, поэтизмы, сленгизмы, эвфемизмы, экзотизмы...некоторые звукоподражательные слова, зоолексика в фигуральном значении» [4, 6]. М. В. Зимовец следующим образом представляет состав лексических единиц, составляющих фонд эмоционально-экспрессивный фонд: «слова, выражающие эмоции, чувства, переживаемые самим говорящим»; «слова с экспрессивно-стилистическим значением» (архаизмы, сленгизмы, просторечия, бранные слова...); «переносное употребление нейтральных слов... зоолексика в переносном значении»; «слова, эмоционально характеризующие черты характера (положительные или отрицательные)»; «слова с суффиксами субъективной оценки»; «совмещение слов различной стилистической окраски»; «повторение слов с одинаковым или близким смысловым значением»; «слова иностранного происхождения, неологизмы, авторские тропы, экзотизмы, некоторые звукоподражательные слова»; нейтральные слова в сочетании с интенсивами» [4]. Несмотря на разногласия в классификациях и дискуссии по поводу отнесения к данному фонду некоторых лексических единиц – к примеру, «слова, называющие чувства, эмоции, переживания чувств», «слова, объективирующие оценку» и «слова-интенсивы», многими лингвистами рассматриваются либо как нейтральные, либо как эмоциональные. Так, первая группа слов, по мнению Зимовца, не является эмоциональной, так как «у большинства слов этого разряда отсутствуют синонимы, что служит подтверждением их эмоциональной нейтральности»; вторая группа слов носит рациональную оценку, что является противоположным эмоциональному началу; третья группа слов может выражаться не только эмоционально-окрашенными, но и нейтральными словами. Междометия также являются «словами-выразителями эмоций, находящимися вне системы» [4]. Тем не менее, нам представляется, что любая лексика, порождающая эмоциональный отклик у читателя будет носить достаточный дидактический потенциал для формирования эмотивной компетенции учащихся.

Характерологический аспект национально-культурного потенциала заключается в корректном воплощении характеров персонажей и литературных героев. Данный аспект проявляется в речи главного героя, а также в демонстрации правил этикета той или иной эпохи. Наконец, хронологический аспект заключается в способности художественного текста хранить и передавать информацию о прошлом, то есть иметь историческую ценность. Данный аспект рассматривается в синхроническом и диахроническом планах: в первом случае, тексты оцениваются и сравниваются между собой «как современные друг другу и нынешнему

читателю» в отрыве от исторического и временного контекста, тогда как во втором случае тексты представляют собой «хронологические ряды, включенные в исторических процесс» [1, б]. Таким образом, дидактический потенциал иноязычного художественного текста обусловлен многими факторами, такими как: аутентичность, то есть ориентированность на носителей языка, в связи с чем мы можем наблюдать язык в его «натуральном» проявлении; наличием реалий и лакун, в том числе эмотивных; способность воздействовать на эмоции читателя, порождая при этом различные интерпретации и обсуждения.

Список литературы:

1. Бирюкова М. С. Дидактический потенциал художественного текста как источника лингвокультурологической информации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. № 2 (46);
2. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. – М., 1958. – С. 103–124.
3. Григорьева А.Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. – М., 1953. – 68 с.
4. Зимовец Н. В. К вопросу о классификациях эмоционально-экспрессивных лексических единиц в лингвистике // Система ценностей современного общества. – 2009. №6
5. Зиновьева М.Д. Национально-культурный потенциал художественного текста // Художественный текст как объект лингвострановедческого анализа и материал учебной работы: метод. пособие. Вып. 1. М.: Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 1997. С. 5–25.
6. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвистики // Проблемы семасиологии и лингвистики. – Вып. 2. – Рязань: РГПУ 1975. – С. 3–25.

